

Анастасия
Садокова

**МИФОЛОГИЯ
ЯПОНИИ:
БОГИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.4
ББК 82.3
С14

В настоящем издании в качестве иллюстраций
используются фотографии автора.

Дизайн обложки *Екатерина Ферез*

Садокова, Анастасия Рюриковна.

С14 Мифология Японии: боги/ Анастасия Садокова —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Жемчужины
фольклора).

ISBN 978-5-17-178181-1

«В Японии восемь мириад богов. И все они готовы помочь — нужно лишь знать, к кому обратиться.»

Вас ждет увлекательное путешествие в мир японских божеств: от великих созидателей Идзанаги и Идзанами до богини солнца Аматэрасу, от грозного бога ветра Сусаноо до семи богов счастья. Внутри вы узнаете о тех, кто живет рядом: о боге бедности, которого можно поблагодарить и попросить уйти; о лисе-помощнице бога Инари; о каменных стражах ворот — собаках-львах; и даже о боге, который лечит поясницу.

Почему японцы моют деньги в храме, покупают на базаре грабли, чтобы «загрести удачу», и дарят дочерям ракетки для волана? Эта книга — как разговор с мудрым и обаятельным экскурсоводом, который ведет вас по закоулкам японской души. Она для всех, кто хочет понять, как в стране высоких технологий вера в богов остается частью повседневной жизни.

УДК 398.4
ББК 82.3

ISBN 978-5-17-178181-1

© Садокова А.Р., 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

БОГИ В ЯПОНИИ ПОВСЮДУ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Как можно рассказать о том, чего бесконечно много? Как можно рассказать о японских богах, которых, как считается, «восемь мириад», то есть так много, что не счесть? И это только синтоистские. А если к ним прибавить еще и буддийских? И все же в Японии их всех считают, знают, почитают и любят. Среди великого множества синтоистских и буддийских богов немало таких, к которым японцы относятся с особым пиететом, возлагают на них большие надежды и обращаются с молитвами не только в дни специально устроенных для этих богов праздников, но и при каждом удобном случае. Значимых богов достаточно много, но и среди них есть те, кого почитают особо, кому в современной и экономически высокоразвитой Японии до сих пор отводится роль благодетелей, защитников и помощников во всех начинаниях.

При этом важно знать, что именно следует просить у тех или иных богов. Кто из них дарует достаток, а кто — добрые перемены в личной жизни, кто поможет на экзамене, а кто — в воспитании детей? Можно предложить разные классификации, которые в итоге сведутся к разделению богов по функции — иначе их просто нельзя классифицировать. Например, одни боги помогают в учебе, карьере, в творчестве и искусстве; вторые — обрести достаток, стать удачливым в торговле и бизнесе. Третьи помогут установить хорошие личные отношения и будут

ЯПОНСКИЕ БОГИ

способствовать прочным любовным и семейным узам. Четвертые — верные помощники женщин и детей. Пятые могут оградить от бед и несчастий. Шестые встанут на страже здоровья души и тела. К седьмым надо обратиться, чтобы защитить дом и спокойствие семьи.

Конечно, подобное деление, равно как и любое другое, условно, потому что многие буддийские и синтоистские божества берут на себя сразу несколько функций, поэтому обратиться к ним с конкретной просьбой не так уж и сложно.

Столь огромное количество богов и неизменная любовь к ним могут создать впечатление, что японцы — очень религиозные люди, но это совсем не так. В общественной жизни Японии религия занимает сравнительно небольшое место и воспринимается большинством японцев как система традиций, поверий и обрядов, как важная и неотъемлемая часть культуры. И именно в этом качестве — как необходимая часть повседневной культуры — боги и почитаются японцами. Национальная религия *синто*, возведенная в ранг государственной, а также народная составляющая буддизма заполняют жизнь японцев, приобретая черты старых добрых традиций. Японцы зачастую воспринимают праздники и ритуалы, будь они синтоистские или буддийские, как исконное и очень приятное соблюдение древних устоев. Оттого по-домашнему уютно относятся они и к своим многочисленным синтоистским и буддийским народным божествам.

Однако такое на первый взгляд опрощенное отношение к религии совершенно не означает отсутствия веры или уважительного отношения к многочисленным богам, воспринимаемым как заступники, дарители счастья и благополучия. При этом, как свидетельствуют данные переписей, верующих в Японии почти в два раза больше, чем все ее население. Дело в том, что Япония — это страна, где на протяжении веков сосуществовали две религии — синто и буддизм, и японцы исповедовали обе.

Синто (синтоизм) — это исконно японская религия, название которой означает «путь богов». Синтоизм берет

ЯПОНСКИЕ БОГИ

свое начало от анимистических и тотемистических верований эпохи первобытно-общинного строя. Синто возник из местных культов природы, поклонения родовым божествам, из древних шаманских обрядов. Согласно синто, весь мир населен божествами-ками, которые живут во всех предметах и явлениях: есть свои *ками* у горы и у ручья, у радуги после дождя, у старой сосны, у домашнего очага и даже у придорожного камня. Душа человека, как считает синтоизм, после смерти тоже становится божеством-ками.

Природная естественность чувствуется и в архитектуре синтоистских храмов. Это могут быть большие или совсем крохотные деревянные строения, внутрь которых не входят, а только подходят к ним и хлопают в ладоши, желая привлечь внимание богов. Вход в синтоистский храм украшен ритуальной веревкой-*симэнава*, с которой свисают разрезанные специальным образом бумажные полоски — *гохэй*. Дорогу к храму указывают ворота — *то-ри*, серо-черного или красного цвета, но обязательно имеющие форму буквы П.

В основе синтоизма лежит мифологическая история Японии, повествующая о рождении и деяниях главной богини синтоистского пантеона — богини солнца Аматэрасу. Ей посвящен самый известный синтоистский храм Японии — Исэ-дзингу. В храм Исэ ежегодно приходят миллионы паломников. Считается, что ему более двух тысяч лет и что на протяжении всего этого времени он перестраивался каждые двадцать лет. Точнее, сносился, с тем чтобы на отведенном неподалеку месте построить новое главное здание, являющееся точной копией старого. Эта традиция сохраняется и сегодня. Последний раз храм перестраивался в 2013 г. и будет вновь перестроен в 2033-м. Несмотря на то что храм Исэ — главная синтоистская святыня, это очень простое по конструкции здание: обычный свайный дом индонезийского типа.

В Японии особое значение придается верховным божествам, упоминания о которых сохранились в древних мифологических сводах. При этом есть огромное количество

ЯПОНСКИЕ БОГИ

богов, которые мало связаны или совсем не связаны с классической мифологией и бытуют только на уровне народной культуры. Как раз они-то наиболее близки повседневной жизни японцев, хотя неправильно было бы говорить, что верховные боги из классической мифологии существуют в сознании верующих где-то далеко: они тоже рядом и могут «пребывать» в соседнем храме.

В середине VI в. правитель одного из древнекорейских государств — Пэкче — прислал в дар японскому императору несколько буддийских сутр и изображение основателя буддизма Шакьямуни. С этого времени ведется официальный отсчет истории буддизма в Японии, хотя идеи этой новой для Японии религии проникали сюда и раньше, а сам процесс утверждения буддизма на японской почве был очень длительным. Первоначально буддизм считался религией придворной верхушки и как государственная религия сложился лишь к X–XI вв. В Японии существовало несколько буддийских сект, но самыми известными и почитаемыми были секты Тэндай и Сингон.

Тэндай сделала попытку объединить все известные ранее в буддизме школы и направления. Особое внимание уделялось так называемой Сутре Лотоса, согласно которой любой человек, кем бы он ни был, может достигнуть просветления — нирваны — и стать Буддой. Приверженцы секты Тэндай почитали множество будд и бодхисаттв. И в наши дни Тэндай продолжает оставаться в Японии одной из крупнейших буддийских сект.

Другая секта, Сингон, считала, что есть два учения: одно для простых верующих, другое — для избранных, то есть для тех, кто уже прошел определенную часть пути к своему совершенству. Вся Вселенная, учит Сингон, это не что иное, как тело Будды, состоящее из воды и огня, земли и воздуха, сознания и эфира. Будда присутствует во всем, что есть на земле, и в сознании. Даже мысли и поступки людей исходят от Будды, ведь это его мысли и поступки. И лишь человек, глубоко осознавший это, может достичь просветления. Как и у секты Тэндай, приверженцев Сингон и сегодня в Японии очень много.

ЯПОНСКИЕ БОГИ

Для японцев характерна большая веротерпимость: большинство сект, несмотря на разницу догм, сотрудничают друг с другом, даже сообщая содержат духовные семинарии. Большинство японцев формально принадлежат к той или иной секте. Иначе просто нельзя: ведь буддизм в Японии связан преимущественно с поминально-заупокойным культом. Каждый буддист приписан к приходу определенного храма, на кладбище которого похоронены его родственники.

Основные вехи жизни человека как бы разделены между японскими религиями: в синтоистском храме совершается обряд благословения новорожденного — на сотый день жизни ребенка «представляют» местным синтоистским богам-ками; также, как правило, в синтоистском храме празднуют свадьбу. А вот похороны и поминания усопших отошли буддийским храмам.

Такое разделение, вероятно, способствовало тому, что современные японцы, не будучи в целом религиозными людьми, всю свою жизнь связаны и с синтоизмом, и с буддизмом одновременно. То есть в Японии сложился синто-буддийский религиозный комплекс, который проявляется в том, что рядом с буддийскими храмами непременно стоят синтоистские, а сами японцы с удовольствием совершают обряды обеих религий и считают синтоизм и буддизм национальными культурными достижениями. Кроме того, нередко на протяжении истории божества-ками из синто уступали свои исконные функции буддийским святым. А те, в свою очередь, так прижились на японской почве, что воспринимались японцами как синтоистские. Особенно это смешение заметно в народной традиции — в народных верованиях и в мифологии. Однако это не означает, что боги «слились». Каждый из них имел и до сих пор имеет свой собственный культ и выполняет только ему свойственные функции.

При этом японцы могли легко представить себе, как выглядят буддийские божества: знакомство с буддизмом у людей началось со знакомства со статуями Будды. И это произвело на японцев огромное впечатление: ведь Будда

ЯПОНСКИЕ БОГИ

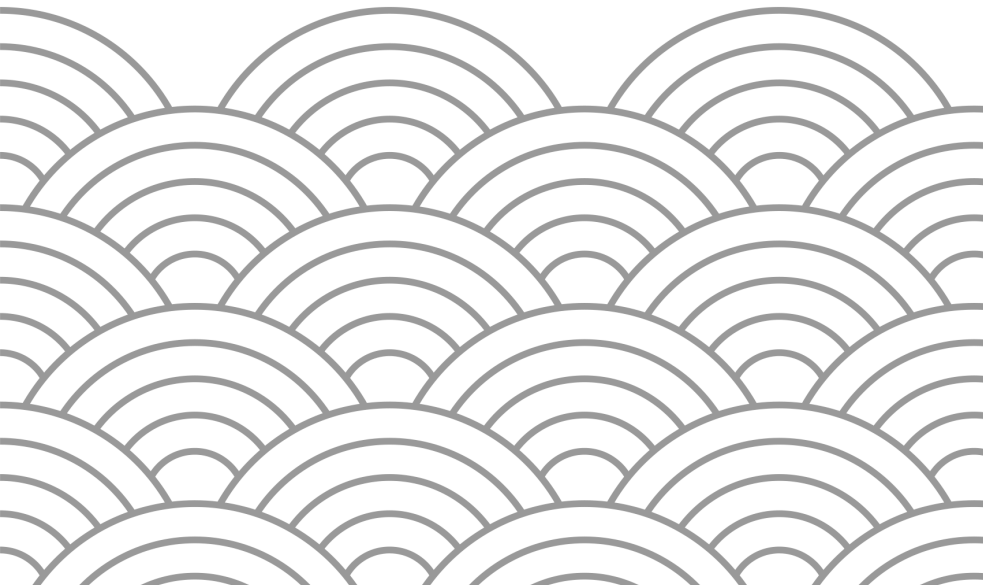
и другие божества имели антропоморфный, человеческий облик. И сегодня по этому признаку можно без труда определить в Японии каменные изваяния буддийских божеств.

Но антропоморфного изображения никогда не было у синтоистских богов, поэтому как именно выглядят боги-ками, можно лишь предположить. Чтобы возместить отсутствие наглядного образа божества, в синтоизме получило широкое распространение такое понятие, как *синтай* (буквально — «тело бога»). Речь идет о предметах природного происхождения: это может быть камень, пучок соломы или редька, которые выступают в роли «заместителя» божества. Этим предметам во время ритуалов и синтоистских праздников поклоняются как настоящему божеству. Но известны случаи, когда то ли в качестве «заместителя», то ли в качестве «посланника» значимого бога выступает определенное животное. Невозможность воочию увидеть синтоистское божество привела к «прикреплению» животных к божествам конкретных гор и водоемов. Так, в некоторых районах Японии богом горы считается кабан, волк или обезьяна.

Общее и специфическое тесно переплелось в культе многочисленных японских богов. И все же каждый из них индивидуален, считают японцы, и знает, как и чем помочь тем, кто пришел к нему за помощью. Наверное, в этом и есть залог того, что, несмотря на прогресс, миллионы японцев сегодня, как и много веков назад, путешествуя по горам, кладут в качестве подношения камешек (вместо принятой в других случаях монетки) на большой камень, олицетворяющий божество дороги, и тем самым просят его о благополучном пути, а монетку, конфету или мандарин — когда обращаются к любому божеству, «встретив» его на улице или в храме. И по-прежнему ждут от своих богов всего самого лучшего — счастья, достатка, удачи и успеха во всех начинаниях.

Глава 1

ВЕРХОВНЫЕ БОГИ:
ДЕЯНИЯ, ВОСХИЩАЮЩИЕ
И ПОНЫНЕ

ОТКУДА НАМ ИЗВЕСТНО О ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ БОГАХ

Важным этапом в истории Японии считается VIII в. Тогда Япония представляла собой раннефеодальное государство — монархию со столицей в городе Нара. Это была первая постоянная столица, потому что до этого после смерти правителя столицу переносили, считая прежнее место оскверненным. Япония все сильнее ощущала себя самостоятельным государством, однако развивалась под сильным влиянием соседнего Китая — к тому моменту развитого феодального государства с древней историей и высокой культурой. Из Китая были заимствованы система чиновничьего аппарата, принципы строительства столичного города, иероглифическая письменность. Прочные контакты, торговые и политические, были у Японии и с Кореей, а точнее, с тремя древнекорейскими государствами — Когурё, Пэкче и Силла. Из Кореи в Японию ввозили шелка, лошадей, предметы домашней утвари, произведения искусства и культуры.

Именно из Кореи в середине VI в. в Японию проник буддизм. Известно, что в 552 г. корейцы привезли первые бронзовые фигуры Будды, свитки буддийских сутр и церемониальную утварь. Этот факт считается отправной точкой в процессе распространения

буддизма в Японии. При этом первый значительный взлет развития буддийской культуры пришелся только на VII в. — время правления принца Сётоку-тайси (574–622). При нем был сделан первый шаг в установлении централизованной власти, налажены чрезвычайно интенсивные связи Японии с Китаем. Принц Сётоку-тайси усиленно насаждал буддизм и начал строить новые буддийские храмы, в том числе жемчужину японской культуры, до сих пор украшающую город Нара, храм Хорюдзи. При принце Сётоку-тайси была создана «Конституция из 17 статей», в которой изложены буддийские и конфуцианские принципы управления государством.

Принятие буддизма первоначально было встречено японской знатью неоднозначно и сопровождалось борьбой между сторонниками новой религии и приверженцами исконной национальной религии *синто* — системы анимистических верований, предполагающих существование в мире огромного числа богов природы — *ками*.

С синтоизмом были связаны и молитвословия *норито* — обращения к богам, которые первоначально исполняли представители жреческого рода Накатоми. Это были тексты-заклинания, обращенные к силам природы и словесно воспроизводившие ритуальные действия. Дошедшие до нас в поздней редакции, они чрезвычайно важны с точки зрения истории формирования синтоистского обряда и народных верований; многие эпизоды песнопений воспроизводят древние японские мифы [Норито, 1991].

Становление ранней государственности в Японии предполагало не только появление новых политико-идеологических основ, принятие буддизма и конфуцианской концепции мудрого управления подданными.

Важной становилась регламентация отношений между старшими и младшими — начальниками и подчиненными, родителями и детьми, мужем и женой, а также интенсивное развитие хозяйственной деятельности, строительства, разных наук, всех видов искусства. Особое значение придавалось исследованию своей территории и получению знаний обо всех государственных землях и уездах.

Это привело к созданию географо-этнографических сводов *фудоки* («Записи о землях и обычаях») разных провинций. Во все уголки Японии были отправлены чиновники, которые с 713 по 730 г. написали более пятидесяти сводов *фудоки*. Однако полностью до наших дней дошел только один свод, описывающий землю Идзумо, — «Идзумо-фудоки», еще четыре свода сохранились фрагментарно, остальные же полностью утеряны [Идзумо-фудоки, 1966].

Во всех *фудоки* содержались сведения о рельефе местности — реках, озерах, горах, а также о населенных пунктах, количестве дворов, выращиваемых злаках. При этом чиновники записали множество местных легенд и преданий, рассказывающих о «создании» конкретных рек и гор, а также их названий. Все это приписывалось богам, которые посещали эти места и таким образом оставили память о себе. Древние *фудоки*, наряду с другими письменными памятниками, считаются важным мифологическим источником, повествующим о деяниях японских богов.

Имея такого сильного и древнего соседа, как Китай, молодое японское государство, хотя и заимствовало у него многое, хотело как можно быстрее обрести свою национальную самобытность; процесс этнического самосознания японской нации шел чрезвычайно активно.

Именно поэтому параллельно с определением своих географических границ и подтверждением божественной помощи при создании в том числе и японского рельефа необходимо было написать историю своей страны. Конечно, ориентиром служили «Исторические записки» Сыма Цяня, который создал китайские династийные хроники еще до новой эры. Важнейшими их точками было происхождение китайской цивилизации, которая, согласно китайской историографии, берет свое начало от хаоса, со времен, когда еще не разделились Земля и Небо, а также провозглашение китайского императора «сыном Неба», то есть утверждение его божественного статуса.

Эти же идеи легли в основу и двух японских мифологических сводов, которые в те времена воспринимались не только как исторические повествования, но и как главные книги императорской власти и синтоизма. Главным было утверждение Японии как земли, созданной богами, и идея божественного происхождения японского императора. Памятники получили название «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712) и «Нихон сёки» (сокр. «Нихонги») («Анналы Японии», 720). Это основные своды, дающие представление о японской мифологии и о главных богах японского синтоистского пантеона [Нихон сёки, 1997; Кодзики, 2000].

Инициатором создания «Кодзики» («Записи о деяниях древности») выступил император Тэмму (годы правления: 672–686), который хотел письменно утвердить прямое родство японских императоров с богиней солнца Аматэрасу. Это должно было сплотить государство. Однако императору Тэмму не удалось при жизни воплотить свой замысел.

Свод «Кодзики» был создан, но несколько позднее, в период правления императрицы Гэммэй (660–721;

годы правления: 707–715). Первоначально работа над ним сводилась, по всей видимости, к опрашиванию сказителей-*катарибэ*. Имя одного из них сохранилось. Это был старец (или старица) по имени Хиэда-но Арэ. Достоверных сведений о личности этого человека нет, хотя именно со слов Хиэда-но Арэ и были записаны мифы и древние предания, на которых основывался свод. Исследователи не исключают, что под именем Хиэда-но Арэ могла скрываться сказительница или жрица, поскольку в тексте «Кодзики» обнаруживаются некоторые черты, присущие литературному женскому стилю той эпохи.

Памятник создавался около тридцати лет. Сохранились сведения о том, что в 712 г. придворный историограф О-но Ясумаро (?–723) представил императрице Гэммэй три свитка «Кодзики». Однако авторский список памятника не сохранился. Самым ранним из известных сегодня считается «Симпукудзибон» — список буддийского храма Симпукудзи в г. Нагоя, который датируется 1371–1372 гг. Длительность периода, прошедшего со времени создания памятника и до появления списка из храма Симпукудзи, не исключает, что в него могли быть внесены некоторые изменения. Тем не менее это единственный список, который существует в полном виде: другие содержат лишь некоторые части и фрагменты памятника.

Первая книга «Кодзики» посвящена «времени богов» и представляет собой свод космогонических мифов о богах-прародителях и перипетиях их взаимоотношений, о сотворении земли — страны Ямато. Повествование ведется от хаоса, разделения Земли и Неба и заканчивается появлением полубогородительного императора Дзимму, с которого, собственно, и ведется родословная японских императоров. Две другие книги